

торой им утрачено. Сторонами в виндикационном процессе являлись: в качестве истца — собственник, не имеющий фактического владения вещью; в качестве ответчика — фактический обладатель вещи, — как держатель, так и добросовестный или недобросовестный владелец. Также предусматривалась компенсация иных потерь на основе иска из украденного (*actio furti*). Кроме того, к нарушителю применялись и иные санкции. В частности, такое лицо было обязано (кроме возврата украденного и компенсации иных потерь) уплатить штраф потерпевшему.

Таким образом, ответственность лица строилась на принципе вины: лицо отвечало только в том случае, если оно виновно в возникшем ущербе. Наиболее тяжкой и недопустимой формой вины признавалось умышленное причинение вреда — *dolus*. Другая форма вины — *culpa* — неосторожность, небрежность, различавшаяся по степени небрежности: грубая неосторожность (*culpa lata*) и легкая небрежность (*culpa levis*).

Таким образом, если лицо проявляло полную внимательность, заботливость и т. п., а вред все-таки наступил, то имел место случайный вред, за который ответственность не наступала.

Коршикова Ю. О.

(БГЭУ)

Брачное и семейное право по «Законам XII таблиц»

О семейном праве древнего Рима следует сказать то, что римская семья была строго патриархальной семьей, находящейся под неограниченной властью домовладыки, каким мог быть дед или отец. Такое родство называлось агнатическим, поэтому «подвластные» домовладыке лица были друг другу агнатами.

Когнатическое родство возникало с переходом агната (агнатки) в другую семью или с выходом из семьи. Так, дочь домовладыки, вышедшая замуж, попадала под власть мужа (или свекра, если он

был) и становилась когнаткой в отношении своей кровнородственной семьи.

Когнатом становился и выделившийся из семьи сын (с разрешения отца). Напротив, усыновленный и, тем самым принятый в семью, становился по отношению к ней агнатом, со всеми вытекающими правами, в том числе и на законную часть наследства.

Агнатическое родство имело несомненное превосходство над родством кровнородственным, когнатическим, в чем нельзя не видеть реликт, пережиток родовых отношений.

Издrevле в Риме существовали три формы заключения браков: две древнейших и одна сравнительно новая. Древнейшие совершались в торжественной обстановке и отдавали женщину-невесту под власть мужа. В первом случае (*confarreatio*) брак совершался в религиозной форме, в присутствии жрецов, сопровождался поеданием специально изготовленных лепешек и торжественной клятвой жены следовать повсюду за мужем. Вторая форма (*coemptio*) брака состояла в форме покупки невесты (в манципационной форме).

Но уже Законы XII таблиц знают бесформальную форму брака – «*sine manu*» — то есть «без власти мужа». Можно предположить, что этот брак диктовался нуждой обедневших патрицианских семей в союзе с богатыми плебейскими, но это только предположение. Как бы там ни было, но именно в этой форме брака – *sine manu* — женщина нашла себе значительную свободу, включая свободу развода (которой она не имела в «правильном браке»). С разводом женщина забирала свое собственное имущество, внесенное в общий дом в качестве приданого, как равно и благоприобретенное после вступления в брак.

С течением времени именно брак *sine manu* получил наибольшее распространение, тогда как число «правильных» форм брака все более сокращалось, сохраняясь главным образом в жреческих и патрицианских фамилиях.

Специфической особенностью брака *sine manu* было то, что его следовало возобновлять ежегодно, иначе на основании Законов супруг получал все права как в браке *conventio in manum* в силу давности владения. Для сохранения брака в форме *sine manu* жена в положенный день на три дня уходила из дома мужа (к родителям, друзьям) и тем прерывала срок давности (VI. 4.).

Издержки на содержание семьи лежали, естественно, на муже, ибо брак был патриархальным, но мужу, конечно, не воспрещалось распоряжаться приданым, принесенным женой. Оно было его собственностью.

По преданию, первый развод в Риме имел место в 231 г. до н. э., однако, очевидно, что семьи в Риме распались и раньше. Так, в Законах XII таблиц уже встречается статья, регулирующая эту сферу семейно-брачного права.

Развод был доступен мужу при всех формах брака, для жены — только в браке *sine manu*. Для формального развода мужу достаточно было произнести жене «Бери свои вещи и иди прочь» и отнять ключ (IV. 3.).

Также Законом XII таблиц известен и институт опеки, которая устанавливалась над женщинами («V. I. ...вследствие присущего им легкомыслия...»), несовершеннолетними, безумными и расточителями (V. 7. а. б.).

Захаров Д. В.
(БГЭУ)

Гражданский процесс в римском праве

Характерной особенностью римского гражданского процесса периода республики и периода принципата было деление процесса на две стадии производства, из которых первая называлась *in iure*, а вторая — *in iudicium*. По общему правилу на первой стадии (*in iure*) спорное дело только подготавливалось к его рассмотрению, а проверка обстоятельств дела и вынесение решения происходили уже на второй стадии (*in iudicium*). Таким образом, *ius* и *iudicium* — два этапа одного и того же производства; только прохождение дела через оба эти этапа приводило к его разрешению. Такая организация процесса существовала в течение ряда веков и считалась нормальным, или по-другому, ординарным порядком.

Поэтому, когда в период абсолютной монархии деление процесса на *ius* и *iudicium* отпало, гражданское судопроизводство получило название чрезвычайного экстраординарного процесса.